

Болгарский язык. Исследования по болгарскому языку ограничивались рядом статей, написанных в основном проф. К. Горалком. Из них следует упомянуть статью по вопросу о палатальных согласных в болгарском языке (см. «Slavia», 20, 1950, стр. 57—60) и о периодизации истории болгарского языка. В 1955 г. издан учебник современного болгарского языка С. Гержмана (S. Heřman, Cvičebnice bulharštiny, Praha, 1955).

Сербохорватский язык. Помимо изданной в переводе на чешский язык практической грамматики М. Решетара (M. Rešetar, Mluvnice jazyka srbochorvátského, Praha, 1946), вышла в свет «Грамматика сербохорватского языка» Д. Прохаски (D. Prochaska, Základy srbochorvátštiny, Praha, 1947). Славянский институт ЧСАН готовит сербохорватско-чешский словарь.

К. Горалек

Перевела с чешского Е. В. Немченко

## КООРДИНАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ДИАЛЕКТОЛОГИИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

10—13 декабря 1956 г. в Баку состоялось региональное совещание по диалектологии тюркских языков, созванное Институтом языкознания АН СССР и Институтом литературы и языка АН Азерб. ССР.

На совещание прибыли представители Туркмении, Татарии, Чувашии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Грузии — специалисты не только в области тюркских, но также иранских и других индоевропейских языков. В работе совещания принял участие виднейший польский тюрколог, председатель Комитета востоковедения Польской Академии наук проф. А. А. Зайончковский.

Совещание в основном было посвящено двум проблемам: 1) проблеме диалектной основы тюркских национальных литературных языков и их опорных диалектов и 2) вопросам изучения диалектов тюркских языков. После вступительного слова президента АН Азерб. ССР академика М. М. Алиева с докладом «О диалектной основе азербайджанского национального литературного языка» выступил чл.-корр. АН Азерб. ССР М. Ш. Ширалиев. Докладчик указал, что общенародная основа азербайджанского литературного языка донационального периода сложилась на базе пирванских групп диалектов, распространенных на территории от Муганской степи до Дербента, и охарактеризовал особенности этих групп диалектов. Представитель одной из групп ширванских диалектов — шемахинско-бакинский диалект — сыграл ведущую роль также в образовании национального литературного языка. М. Ш. Ширалиев отметил, что остальные азербайджанские диалекты не были безразличны к ходу дальнейшего развития национального литературного языка: они в свою очередь внесли определенную лепту в общенациональный язык. В то же время не все элементы опорного диалекта были использованы азербайджанским национальным литературным языком. М. Ш. Ширалиев остановился в своем докладе также на вопросе классификации азербайджанских диалектов.

Выступивший с докладом «Диалектная основа узбекского национального языка» доктор филол. наук В. В. Решетов подчеркнул особую актуальность обсуждаемой проблемы в связи с необходимостью решения насущных вопросов прикладного узбекского языкознания. Он отметил, что при определении диалектной основы следует учитывать историческую перспективу и общую тенденцию развития языка. Исторически в составе узбекского народа оказались три языковых общности: 1) кыпчакская, 2) огузская и 3) карлуко-чигиле-уйгурская; они и дали соответственно три диалекта.

Основа карлуко-чигиле-уйгурской языковой общности нашла свое отражение в языке богатой староузбекской письменности и в языке поэтов конца XIX в. и начала XX в. К говорам, исторически восходящим к карлуко-чигиле-уйгурской языковой общности, указал докладчик, относятся намаганский, ташкентский, андижанский и другие говоры крупных населенных пунктов Узбекистана. Впитав в себя часть огузских и кыпчакских элементов, говоры данной группы выступают и сейчас в качестве нормализованного средства языкового общения узбекского народа. При вполне четко определившейся диалектной основе узбекского литературного языка наблюдающийся в Узбекистане орфографический разноречие можно объяснить только пренебрежением к источникам, питающим литературный язык.

Доктор филол. наук Л. З. Залетдинов в своем докладе «Опорный диалект в образовании татарского языка» отметил, что татарский литературный язык

с момента его формирования (XI—XII вв.) базируется на казанском наречии, т. е. на среднем диалекте. Этот диалект внутри себя подразделяется на говоры и подговоры, сохранившие такие особенности, которые в той или иной степени помогают установить связь татарского языка с языком булгарских племен. Значительное внимание в своем докладе Л. З. Залалетдинов уделил вопросу классификации татарских диалектов и особенностям каждой из диалектных групп.

Выступивший с докладом «О восточном диалекте татарского языка» канд. филол. наук Г. Х. А х а т о в остановился на вопросе об отличиях восточного диалекта от татарского литературного языка; многие из этих отличий сближают данный диалект с такими родственными языками, как башкирский, казахский и уйгурский. Изучение восточного диалекта, как отметил докладчик, дает богатый материал для решения вопросов истории татарского языка.

По первому вопросу — проблеме диалектной основы тюркских языков — развернулась дискуссия. Канд. филол. наук А. Д ж а ф а р о в высказался против главного положения в докладе М. Ш. Ширалиева, согласно которому в основе азербайджанского литературного языка лежит шемахинско-бакинский диалект. По мнению А. Джафарова, основу азербайджанского литературного языка составляют говоры восточной и западной групп. Канд. филол. наук М. Г. Г у с е й н з а д е в своем выступлении показал, что азербайджанский литературный язык содержит не только особенности шемахинско-бакинского диалекта, но, в частности, и значительное число элементов из южных диалектов. Ряд выступавших (кандидаты филол. наук А. Джафаров, Ш. Саадиев, М. Г. Гусейнзаде, М. Р. Махмудов и др.) высказались против существующей классификации азербайджанских диалектов, считая ее преждевременной, поскольку не все еще диалекты изучены. Доктор филол. наук Е. И. У б р я т о в а высказала мысль о том, что далеко не всегда литературный язык возникает на основе одного диалекта (ср. якутский язык). В отношении языка писателей она отметила, что каждый писатель вносит в язык особенности своего диалекта. Е. И. Убрятова предложила разграничивать понятия опорного диалекта и диалектной основы, которые далеко не всегда совпадают.

В защиту основных положений, содержащихся в докладах М. Ш. Ширалиева и В. В. Решетова, выступили чл.-корр. Польской Академии наук А. А. Зайончковский, доктор филол. наук Н. А. Баскаков, канд. филол. наук И. А. Абдуллаев и др. А. А. З а й о н ч к о в с к и й отметил, что тюркские языки дают возможность проследить процесс возникновения литературных и национальных языков, причем для всех тюркских языков эти процессы далеко не одинаковы. Об опорном диалекте, по его мнению, можно говорить при наличии старописьменной традиции. Н. А. Б а с к а к о в отметил, что чем древнее письменная традиция данного языка, тем сложнее его отношение к диалектам. На каждом этапе развития язык создает свои нормы, опираясь то на один, то на другой диалект. В большинстве старописьменных языков опорными диалектами являются диалекты крупных промышленных центров. Н. А. Баскаков указал, что диалектная база литературного языка может быть вскрыта лишь при изучении истории языка с учетом конкретных современных условий. В выступлении проф. Р. И. А в а н е с о в а был поднят ряд теоретических вопросов, связанных с понятиями опорного диалекта и диалектной основы. Разграничивая эти два различных понятия, Р. И. Аванесов учитывает, с одной стороны, историческое развитие, а с другой — современное состояние языка и установление его норм. Проблема диалектной основы оказывается связанной с вопросами о происхождении языка. Диалектная основа в разные исторические периоды бывает различна (ср. русский язык). Говорить об опорном диалекте, по мнению Р. И. Аванесова, можно в плане обращения к современному или будущему состоянию языка. В сознательной деятельности по урегулированию норм литературного языка (выработка орфоэпических, орфографических, грамматических норм) удобно ориентироваться на диалект какого-нибудь города — здесь и уместно понятие опорного диалекта.

По второму вопросу совещание заслушало доклады канд. филол. наук Р. А. Р у с т а м о в а «О состоянии изучения диалектов азербайджанского языка», академик АН Казахск. ССР Н. Т. С а у р а н б а е в а и канд. филол. наук Ш. Ш. С а р ы б а е в а «Казахская диалектология», научн. сотр. Института языка и литературы АН Туркм. ССР К. Ш а м у р а д о в а «О состоянии изучения диалектов туркменского языка», канд. филол. наук Г. Б а к и н о в о й «Принципы собирания материала по киргизским диалектам», канд. филол. наук Ш. Ш а а б д у р а х м а н о в а «Изучение говоров и диалектов узбекского языка».

При обсуждении состояния диалектологической работы на местах выступил доктор филол. наук С. С. Д ж и к и я, рассказавший о диалектологической работе по тюркским языкам в Грузии; доктор филол. наук Е. И. У б р я т о в а сообщила о диалектологической работе в Якутии; канд. филол. наук А. С. К о н ю к о в а познакомил с диалектологической работой в Чувашии; научн. сотр. Хакасского научно-исследовательского института Д. И. Ч а н к о в рассказал о диалектологической работе в Хакасии. Ход настоящего совещания свидетельствовал о дальнейшем укреплении деловой связи между диалектологами-специалистами по различным языкам

на местах и в центре. Е. И. Убрятова ознакомила присутствующих с характером работы, ведущейся в Секторе тюркских языков Института языкознания АН СССР; Р. И. Аванесов поделился опытом диалектологической работы в Секторе истории русского языка и диалектологии Института языкознания АН СССР.

Подводя итоги совещания, председатель комиссии по координации диалектологической работы Р. И. Аванесов коснулся некоторых теоретических проблем диалектологии и наметил дальнейшие задачи, стоящие перед диалектологами — специалистами по тюркским языкам. В частности, отмечая необходимость поднять теоретический уровень диалектологических работ, Р. И. Аванесов в качестве первоочередных задач назвал составление диалектологических атласов, разработку единой транскрипции и пр. В резолюции, принятой совещанием, отмечена необходимость руководства в работе по составлению диалектологических атласов со стороны не только Академий наук союзных республик, но и Академии наук СССР. Участники совещания пришли к единому мнению о том, что для повышения уровня диалектологических работ необходимо расширить фонетические лаборатории в институтах системы Академии наук и союзных академий.

Координационное совещание, проходившее в духе свободной дискуссии, будет способствовать дальнейшему развитию диалектологии тюркских языков как самостоятельной лингвистической науки. Оно направляет усилия советских диалектологов — специалистов по тюркским языкам — на те участки, которые еще недостаточно разработаны.

*Н. З. Гаджиева*

## ОБСУЖДЕНИЕ РУКОПИСИ ПЕРВОГО ТОМА «ГРАММАТИКИ СОВРЕМЕННОГО ЛАТЫШСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА»

8—10 октября 1956 г. в Институте языка и литературы АН Латвийской ССР на объединенном расширенном заседании Ученого совета Института и Координационной комиссии состоялось обсуждение первого тома «Грамматики современного латышского литературного языка», подготовленного Сектором грамматики Института.

В обсуждении, помимо рижских языковедов, приняли также участие представители языковедов Литвы — К. Ульвидас и А. Сабалаяскас. Письменные отзывы прислали: проф. П. Аристе (Тарту), Сектор словарей и современного языка Института и литературы АН Литовской ССР и коллектив кафедры латышского языка Рижского педагогического института.

Открывая заседание, директор Института канд. филол. наук Э. П. Соколов отметил, что создание «Грамматики современного латышского литературного языка» является крупным событием в культурной жизни латышского народа. Это грамматика нового типа, описательно-нормативная. При установлении принципов ее структуры составители пользовались указаниями д-ра Я. Эндзелина, трудами акад. В. В. Виноградова, д-ра Б. А. Серебренникова и др.

Зав. Сектором грамматики и руководитель авторского коллектива ст. научн. сотр. Р. Я. Грабс в своем вступительном докладе указал, что «Грамматика», составленная в результате широкого исследования современного языкового материала, в то же время базируется и на предыдущих исследованиях грамматической структуры латышского языка, от которых она отличается, однако, как по своему построению, так и трактовкой отдельных явлений языка. Обычно грамматики латышского языка объединяют сравнительно-историческую точку зрения с характеристикой новейшего состояния языка. Первой грамматикой такого типа была «Грамматика латышского языка» Я. Эндзелина и К. Мюленбаха (1907). Описательно-исторический и вместе с тем нормативный характер является типичной особенностью также латышских грамматик 1922 и 1951 гг. проф. Я. Эндзелина и созданных по их примеру учебников. Но по мере развития литературного языка стало необходимым разграничение современного состояния литературного языка, исторического прошлого и диалектов. В 50-е годы в вузах были введены отдельные курсы по различным разделам латышского языка; назрела потребность в грамматике современного латышского литературного языка, результат работы над которой Сектор грамматики Института и выносит на обсуждение, чтобы сообща разрешить ряд возникших принципиальных вопросов. Таковым является